Глава 6.

.

До сих пор все шло по плану Макса. Он уже собрал десять нитей сущности и только что сел обедать. Он даже не стал брать поднос с едой. Ему нужна была каждая секунда, чтобы сформировать сущностное ядро. Он в последний раз прокрутил в голове весь процесс.

– Почему ты не обедаешь? – спросила Эмили, садясь рядом с Максом. У Макса не было времени на разговоры с ней. К счастью, он уже подумал о том, как сделать разговор коротким или очень простым.

– Я не голодна, – Макс постарался выглядеть подавленным.

– Это из-за того, о чем мы говорили вчера? – спросила Эмили.

– Не знаю. Я просто…, – разочарованно вздохнул Макс.

– Ты хочешь, чтобы я ушла? – с беспокойством спрашивает Эмили.

– Нет. Я просто не хочу сегодня разговаривать. Хорошо? – говорит Макс, стараясь казаться расстроенным.

– Хорошо, – отвечает Эмили ободряющим тоном.

Наконец-то я вернулся к формированию своей сущности. Макс устремил взгляд в пространство, обращая лишь минимальное внимание на окружающую обстановку. Он медленно начал тянуть все нити сущности, разбросанные по телу, к своему сердцу. Когда все нити были собраны, они вышли из его сердца и стали медленно вращаться друг вокруг друга с нарастающей скоростью, образуя небольшой черно-белый вихрь. Он заставил этот вихрь вращаться так быстро, как только мог, чтобы смешать десять нитей сущности вместе, отчего они приобрели сероватый оттенок. В центре вихря медленно образовался круглый кристалл. По мере роста кристалла вихрь уменьшался, пока наконец кристалл не поглотил вихрь. Однако вихрь не исчез в тумане внутри его ядра, как ожидал Макс. Он оставался внутри кристалла даже без его поддержки. Ну, по крайней мере, мне не придется беспокоиться о его повторном создании, когда я поднимусь на второй ранг медной ступени. Макс сразу же почувствовал, как маленькие нити сущности медленно вытекают из его ядра и циркулируют в кровотоке, питая и укрепляя его тело. Это было одно из преимуществ сущностного ядра, и оно не истощало его силы. Другим преимуществом было духовное чувство. Хотя радиус его действия составлял всего около пятидесяти футов, оно все равно было полезным.

Каким бы сильным ни чувствовал себя Макс в данный момент, ему приходилось напоминать себе, что он все еще культиватор 1 ранга меди и имеет тело тринадцатилетней девочки. Его физические возможности были сравнимы с безоружным профессиональным солдатом, но не более. Его сущность могла помочь в борьбе с одним вооруженным противником, но не со многими. Ему все еще нужно было быть осторожным.

Он использовал свое духовное чувство, чтобы осмотреть ближайшее окружение. Он сразу же заметил, что Эмили смотрит на него странным взглядом. Макс повернул голову и посмотрел в лицо Эмили, одновременно убирая духовное чувство. Не успел он спросить, в чем дело, как воздух наполнился хором металлических звуков. Макс в ужасе вскочил на ноги.

«О Боже! СЛИШКОМ РАНО!»

– Что это было?! – с тревогой спросила Эмили, тоже вставая, но Макс не обратил на нее внимания. Он направил свой духовный взор в сторону звуков, молясь о том, чтобы ошибиться. К сожалению, его опасения подтвердились. Он увидела, как крышку канализационного люка с силой подбросило на несколько футов в воздух, а из-под земли вырвалась целая стая крыс-садистов. Все они мчались к школе.

Макс схватил Эмили за руку и помчался к лестнице, ведущей на крышу второго этажа. Там их шансы были гораздо выше, чем в кафетерии. Он сейчас не мог справиться больше чем с одной или двумя за раз. Если Макс выбежит через черный ход, эти крысы могут легко его догнать. Выбраться на крышу было их единственным шансом. Даже если несколько крыс и доберутся до крыши, у Макса были средства, чтобы сбить их со следа.

Эмили пыталась вырваться из захвата Макса до тех пор, пока не услышала крики. Им потребовалось десять секунд, чтобы добраться до лестницы. Они вдвоем поднимались по лестнице по две ступеньки за раз. Когда они добрались до двери на крышу, обе задыхались от страха и усталости. К счастью, дверь оказалась незапертой, и они вышли на крышу. Макс покрутился на месте, чтобы хорошенько рассмотреть расположение крыши.

Макс быстро скинул туфли и стянул носки. Как раз в тот момент, когда Макс потянулся расстегнуть джинсы, и Эмили воскликнула:

– Что ты делаешь?!

– Эти твари охотятся по запаху. Мне нужны твои носки и трусы, СЕЙЧАС! – объяснил Макс, снимая нижнее белье. Эти предметы одежды находились в непосредственном контакте с большими зонами запаха и могли послужить отличным ложным следом. Он быстро надел джинсы и туфли, а Эмили поспешно сняла то, о чем ее попросил Макс. Макс собрал одежду и оставил след, ведущий с крыши. Он потер трусики о выступ крыши, прежде чем бросить их вниз. – Следуй за мной, – сказал Макс, перебегая на противоположную сторону крыши и прячась за большим кондиционером, который большим вентилятором гнал воздух от лестничной клетки. Макс и Эмили расположились напротив вентилятора. Надеюсь, это сработает.

Через десять минут полдюжины крыс принялись рвать и ломать дверь на крышу. Макс услышал вдалеке полицейские сирены. Полицейские немедленно вышли из своих машин и бросились в здание. Сразу же последовала стрельба. В это же время дверь на крышу окончательно сломалась. Макс услышал вопли жаждущих крови крыс, которые шли по ложному следу, а затем четыре гулких удара. Макс направил свое духовное чувство и увидел, что две крысы не последовали за остальными и нюхают воздух. Макс начал внутренне ругаться, медленно формируя на кончиках пальцев два дротика, похожих на лезвия. На их изготовление ушла почти половина всех его сил. Он услышал, как Эмили резко вдохнула, но у него не было времени на объяснения.

Две крысы-садистки повернулись в их сторону и бросились на них, производя при этом много шума. Эмили задрожала от ужаса. Макс выскочил из-за кондиционера и метко метнул два дротика. Оба дротика вонзились в головы крыс-садистов, мгновенно убив их. Макс облегченно вздохнул и повернулся, чтобы посмотреть на Эмили. Эмили выглядела неуверенно, но не испуганно. Максу нужно было кое-что объяснить.

– Я…, – прозвучал голос Макса, когда лицо Эмили исказилось от ужаса. Макс обернулся и увидел, как одна из этих крыс налетает на него с воздуха. Макс заслонился от нее правой рукой. Зубы крысы глубоко вонзились в плоть его руки. Он подавил крик, который готов был

сорваться с его губ. У него не было времени, чтобы использовать еще один дротик сущности. Он схватил левой рукой одну из передних лап твари и изо всех сил рванул ее в сторону. Когти разорвали его плоть, но он успел сбросить ее с крыши. Он надеялся, что падение убьет тварь.

Колени Макс подкосились, и он упал на задницу. Рука сильно болела. Он проверил ее духовным чувством. Мышцы были порваны, но их можно было восстановить с помощью сущности. Самой большой проблемой была кровопотеря, которую ее сущность пыталась остановить. Если он не сможет остановить кровотечение в ближайшее время, то потеряет сознание и умрет. Он уже чувствовал последствия кровопотери.

Эмили, стоявшая на коленях рядом с ним, была вне себя от страха.

– Помоги мне зажать рану. Это поможет остановить кровотечение, – слабым голосом сказал Макс. Эмили, шатаясь, приложила руку к ране. Макс застонал от боли и направил всю оставшуюся у него сущность на остановку кровотечения. Оно не остановилось полностью, но сильно замедлилось, пока не прекратилось совсем. Он чувствовал слабость, но он будет жить.

Макс слышал выстрелы, доносившиеся снизу. Должно быть, это привлекает крыс. Он был благодарен им за это, поскольку больше не мог отбиваться от этих тварей. Ему удалось добраться до кондиционера и прислониться к нему, пока они ждали. Казалось, прошла целая вечность, прежде чем группа полицейских добралась до крыши. Макс потерял слишком много крови, чтобы передвигаться самостоятельно, и ему пришлось опираться на Эмили, пока полицейские вели их через школу с оружием наизготовку. Повсюду валялись тела учеников и крыс. Он не пытался сосчитать их всех. Когда он шел по коридорам, его посетило ужасное осознание. Неужели это из-за меня? Время появления крыс и формирования его ядра было слишком удачным. Как я мог знать? Не было никого, кто бы привлек сущностных зверей, когда он формировал свое сущностное ядро.

Макс посмотрел в сторону главного входа в школу и увидел мигающие огни машин скорой помощи. Бригады медиков развозили пострадавших по разным больницам. Оглядевшись по сторонам, Макс понял, что его раны гораздо легче, чем у большинства остальных. Насколько Макс мог судить, выживших было меньше пятидесяти. Его повели к машине скорой помощи. Макса и Эмили выводили из школы последними. Эмили не разрешили ехать в машине скорой помощи до больницы.

Максу сделали полный курс лечения ее руки. Ему наложили швы, сделали рентген и взяли кровь. Он посчитал это излишним, но позволил врачам сделать свое дело. Ведь он не мог сказать им, что сможет сам залечить раны менее чем за четыре дня. Его тошнило всякий раз, когда он задумывался о том, что натворил.

Макс сидел в палате реанимации с перевязанной правой рукой, когда появилась мать с испуганным видом. Увидев, что Макс сидит прямо, хотя и немного бледная, она почувствовала облегчение. Вскоре пришел врач, чтобы отчитаться перед матерью. Врач рассказал матери о степени повреждения руки и еще кое о чем. Он сказал, что уровень тромбоцитов у Макс в норме и что, возможно, в лаборатории ошиблись при постановке диагноза. После ухода врача появился отец с изможденным видом. Он не сказал ни слова, бросившись к ней и обняв ее. Когда он был трезв, то был очень милым.

Они уже выходили из больницы, когда в приемной он увидел Эмили. Макс попытался улыбнуться ей. Из ниоткуда появилась пара полицейских. Один из них заговорил:

– Джонатан Левингс?

– Да? – осторожно ответил отец.

– Вы арестованы за жестокое обращение с детьми, – сказал один из них, доставая наручники. Отец на мгновение остолбенел, а затем его лицо исказилось от ярости, когда он взглянул на Макса. Он отпихнул их и замахнулся кулаком прямо в его лицо. Макс хотел уклониться, но был слишком слаб от потери крови и истощения ее сущности. Макс почувствовал удар кулака в щеку, после чего упал на пол. Он все еще был в сознании, но голова кружилась. Макс не ожидал, что в трезвом состоянии он будет настолько жесток. Он почувствовал себя идиотом.

Он услышал, как отца прижали к полу, и надели на него наручники. Макс попытался сесть, но медсестра остановила его. Эмили и мама с тревогой смотрели на происходящее. Рядом с Эмили стоял суровый пожилой мужчина и хмуро смотрел на отца Макса. Он разглядел его имя и звание, указанные на левой стороне груди: Генерал Маккензи.

***

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/103592/3729339